

хатѣ и въ римской Кампаніи до Карла Великаго; съ франкскимъ вліяніемъ барщина начинаетъ становиться болѣе отягчительной: уже не шесть разъ въ годъ, а иногда и ежегодно, и, во всякомъ случаѣ, весьма часто коловъ былъ обязанъ являться на барскій дворъ для отбыванія барщины. Арендуемые участки обыкновенно держались колонами такъ, что цѣлая родственная семья коловъ владела однимъ отрубнымъ участкомъ. Такая совокупность нѣсколькихъ семействъ называлась *consorteria*. Иногда даже *consorteria* состояла изъ коловъ, не соединенныхъ узамъ родства. При частно-семейномъ пользованіи нахотной идопядью, колоны пользовались пастбищами и лѣсами помѣстья въ общинныхъ правахъ. Существовали также аренды, укладываемыя деньгами, а не натурою, но при всеобщемъ господствѣ чисто натурально-хозяйственныхъ порядковъ денежная аренда не могла не составлять исключенія. Римскія формы землевладѣнія удержались также и въ Сициліи, Беневентѣ, Тосканѣ, т.-е. въ мѣстностяхъ, хотя и занятыхъ лангобардами, но находившихся подъ меньшимъ вліяніемъ ихъ порядковъ. Въ этихъ мѣстностяхъ (особенно, въ граничащихъ съ панскою областью) былъ развитъ еще болѣе, чѣмъ даже въ равеннскомъ экзархатѣ, обычай отпускатъ на смертномъ одрѣ или по завѣщанію на волю—рабовъ и рабынь, „для блага души“. Но эти вольноотпущенники обыкновенно становятся въ своемъ же помѣстьѣ арендаторамъ, переходить въ положенію линолларіевъ и коловъ. „Прожде иныіе цѣнилось нестолько, насколько въ немъ было несвободныхъ крестьянскихъ душъ; свободные съемщики были въ меньшинствѣ, составляя болѣе или менѣе рѣдкое явленіе; теперь земля сама по себѣ (т.-е. въ VIII и IX в.в.) сдѣлалась цѣнностью, благодаря увеличившемуся спросу, который назывался ростомъ населенія и обуславливалъ собою производство расчистокъ. Земля начала приносить рента, но такъ какъ спросъ на рабочія руки все же оставался весьма значительнымъ, благодаря легкости получить землю въ расчистку, то правильный расчетъ подсказывалъ сохранить отъ крѣпостного права ту его характерную особенность, которая лежала въ постоянномъ пребываніи семьи воздѣлывателя на единномъ ему участкѣ. Это обстоятельство вызвало къ жизни институтъ вѣчно-наслѣдствен-